

УДК 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.08>

Я.Ю. Хлопотунов

Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого

РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА УГРОЗЫ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается речевая тактика угрозы как один из распространенных способов реализации коммуникативной стратегии подчинения в современном американском политическом дискурсе в условиях функционально-прагматической эволюции политической риторики. В качестве политического дискурса рассматривается особый вид институционального дискурса, в котором субъектами речевой деятельности являются политики всех уровней. К нему относят различные политические жанры: интервью, дебаты, выступления перед общественностью, пресс-конференции, отчеты. Главной целью данного вида дискурса служит влияние на сознание адресатов, с помощью которого коммуникант пытается склонить их к определенным действиям, выгодным для говорящего. Одним из способов заставить политических оппонентов выполнить требование адресанта является речевой акт угрозы. Функционально-лингвистический анализ фрагментов выступлений американских политиков, в которых реализуется тактика угрозы, позволяет автору прийти к выводу о том, что агрессивное воздействие на сознание реципиента реализуется с помощью различного спектра риторических приемов, в том числе содержащих прагма-семантические компоненты страха, ненависти, напряжения и психологического давления. С помощью угрозы коммуникант пытается повлиять на политику других стран,

потребовать от них совершить выгодные для него действия, указать на свое ролевое превосходство в данных взаимоотношениях. Интенсивность использования речевых актов угрозы активно влияет на изменение внешнеполитического климата, как в положительном, так и в негативном смыслах. Данная тенденция впоследствии может привести к вооруженному конфликту или, наоборот, к заключению миру между странами-противниками. Поэтому следует более серьезно изучить особенности влияния речевых тактик подчинения на формирование внешнеполитического дискурса и в целом мирового политического климата.

Ключевые слова: политический дискурс, угроза, коммуникативные стратегии, речевая тактика, конфронтация, прагматика, риторика, функциональная лингвистика, подчинение.

UDC 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.08>

Ya.Yu.Khlopotunov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

SPEECH TACTICS OF THREAT IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

This article is devoted to threat as a widely-spread tactical means of fulfilling communicative strategy of subordination in modern American political discourse, while political communication is characterized with functional-pragmatic evolution. Political discourse is regarded as a special type of institutional discourse, when the subjects of speech activity are politicians of all stripes. This discursive type manifests itself in the form of political interviews, press-conferences, meetings with voters, debates, reports etc. The main goal of English political discourse is to influence people's choices and actions. The author

uses functional-linguistic analysis to determine that threatening people in politics is achieved through a spectrum of rhetorical means including those that have pragma-semantic components of fear, hatred, pressure and tension. Using threatening phrases, speakers try to change foreign policy issue in either positive or negative way. This malicious tendency can be later noticed in physical opposition of different countries or making peace between enemy countries. It is necessary to thoroughly research all the peculiarities of using subordination tactics and its influence on the formation of the foreign policy issue and foreign political discourse.

Key words: political discourse, threat, communicative strategy, speech tactics, confrontation, pragmatics, rhetoric, functional linguistics, subordination.

Введение

Ухудшение международной обстановки и эскалация конфликтов между рядом крупных стран и политических альянсов привели к усилению конфликтной риторики в политическом и дипломатическом дискурсах (Храмченко, 2014; Храмченко, 2016). Одним из способов реализации конфронтационного взаимодействия между участниками общения становится тактика угрозы. В настоящее время все больше исследователей рассматривают данную тактику в рамках изучения коммуникативных стратегий в силу эффективности ее прагматического воздействия на адресатов (Кошкарлова, 2016; Фомин, Якимова, 2012; Хлопотунов, 2017; Чесноков 2015, 2014; Храмченко, Хлопотунов, 2017; Khramchenko, 2017). Угроза в политическом дискурсе позволяет коммуниканту подчинить себе сознание и волю реципиента, убедить его в необходимости выполнять ту или интенцию говорящего, держать в постоянном страхе и напряжении. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать языковые способы реализации коммуникативной тактики угрозы в современном

американском политическом дискурсе и определить степень прагматической эффективности конфронтационных стратегий, зачастую идущих в разрез с общепринятыми нормами вербального поведения и дерегламентирующих общение.

Материалы и методы

В данной статье рассматриваются функционально-лингвистические особенности тактики угрозы. Анализ языковых способов реализации угрозы в американском политическом дискурсе дает возможность проследить речевые ситуации, в которых применяется данная тактика, а также их эффективность и действенность. В качестве материала исследования выбраны наиболее яркие отрывки устной и письменной политической коммуникации в США.

Результаты и обсуждение

Политический дискурс представляет собой институциональный вид дискурса, в котором в качестве субъектов коммуникации выступают политики всех уровней. Целью говорящего в данной ситуации является побуждение реципиента к определенному действию, убеждение в необходимости совершить те или иные поступки, которые позволят продуценту речи достигнуть власти или удержать ее (Bailey, 1985; Khramchenko, 2017; Malyuga, & Tomalin, 2017). Одним из способов осуществления персуазивного воздействия на адресата является применение речевой стратегии подчинения, направленной на то, чтобы с помощью грубого нажима заставить человека сделать что-нибудь против его воли (Стернин, 2001). В качестве наиболее востребованной ее тактики можно выделить угрозу.

Основной целью угрозы является принуждение реципиента к уступке. Говорящий/ пишущий субъект, как правило, обладает определенной санкционированной властью над коммуникантами и с помощью речевых манипуляций убеждает их в необходимости выполнить те или иные действия. В международных отношениях

американские политики прибегают к угрозе в силу огромной зависимости остальных стран от экономики США, незащищенности перед внешними угрозами и отсутствии паритета в ядерном вооружении. Так, американский президент Дональд Трамп использует данную тактику для давления на своих союзников по НАТО:

Twenty-three of the 28 member nations are still not paying what they should be paying and what they are supposed to be paying for their defence. This is not fair to the people and taxpayers of the United States (Sommerlad, 2018).

С помощью модальной конструкции долженствования *should be paying* и модальной конструкции ожидания *supposed to be paying* Трамп косвенно угрожает странам НАТО прекратить поддержку их обороноспособности, если они не будут платить взносы в американскую казну. Безличное предложение с отрицательной грамматической основой *this is not fair* указывает на деловой характер отношений между США и другими членами альянса, нежелание оказывать им услуги на безвозмездной основе. Таким образом, с помощью речевых манипуляций Трамп желает взыскать долги со стран-должников, намекая на дальнейшую возможность прекратить оказывать им услуги.

Часто угроза выражается в виде ультимативных конструкций, указывающих на негативные последствия для стран-противников в случае невыполнения требований коммуниканта:

If they restart it, they're going to have big problems — bigger than they've ever had before and you can mark it down. If they restart their nuclear program, they will have bigger problems than they have ever had before (CNN).

Угроза эксплицируется Трампом в виде словосочетаний *big problems* и *bigger problems*, которые не содержат в себе конкретных описаний санкций в отношении Ирана, но намекают на серьезные последствия для данной страны в случае невыполнения американских требований.

Коммуникант моделирует ситуацию, при которой данная проблема может реализоваться, с помощью условной конструкции *if*. Модальный глагол *will* вместо более вежливой формы *would* подчеркивает решительность Трампа, серьезность его намерений. Обращение к журналисту (*you can mark it down*) является попыткой формализовать требование, ретранслировать его как официальное обращение к правительству Ирана. Соответственно, Трамп выдвигает ультиматум другой стране, угрожая некими абстрактными санкциями в случае невыполнения его условий.

В крайних случаях в американском политическом дискурсе может применяться угроза физической расправы над противником. Чаще всего она обращена к террористическим группам (1) и политическим деятелем стран-противников (2):

(1) *Since 9/11, we have taken the fight to these terrorists and extremists. We will stay on the offense. We will keep up the pressure, and we will deliver justice to our enemies* (President Bush Delivers State of the Union Address).

(2) *North Korea is looking for trouble. If China decides to help, that would be great. If not, we will solve the problem without them! U.S.A.* (Twitter).

Во фрагменте (1) угроза косвенно выражается с помощью фразеологизма *keep up the pressure*, указывающего на решительность американского правительства в продолжении борьбы с терроризмом, а также метафоры *deliver justice*, репрезентирующей Америку как международного полицейского в данной войне. Фрагмент (2) характеризуется идиомами, взятыми из криминального дискурса, *looking for trouble* и *solve the problem*, обращенными к правительству Северной Кореи. С помощью речевой агрессии коммуникант угрожает насильственным образом изменить политику страны-противника. Таким образом, функционально-прагматическим ядром обоих высказываний является

психологическое воздействие на сознание противника, усиление напряжения в противостоянии между адресантом и адресатом с помощью угрозы расправы.

Выводы

В проанализированных выше фрагментах коммуникативная тактика угрозы реализуется с помощью различного спектра языков приемов, включающих в семантическое пространство англоязычного политического дискурса функционально-прагматические компоненты страха, ненависти, напряжения и психологического давления. Данное коммуникативное поведение нацелено на подчинение воли адресата, воздействие на его сознание с целью заставить выполнить необходимые для адресанта действия. Так, Дональд Трамп с помощью угрозы пытается взыскать долги со стран НАТО, повлиять на внутреннюю и внешнюю политику Ирана и Северной Кореи. Если обратить внимание на недавние улучшения в отношениях США и Северной Кореи, то можно говорить об эффективности подобной риторики. Именно поэтому необходимо последовательно и серьезно изучить особенности влияния речевых тактик подчинения и принуждения на внешнеполитический дискурс и мировую повестку.

Литература

1. Кошкарлова Н.Н. Тактика угрозы как реализация конфронтационной стратегии в новостных жанрах // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2016. - № 7 (172). - С. 17-20.
2. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. - Воронеж, 2001. – 252 с.
3. Фомин А.Г., Якимова Н.С. Репрезентация тактик вербальной агрессии в языковом сознании россиян и американцев // Язык и культура. - 2012. - № 3 (19). - С. 41-50.

4. Хлопотунов Я.Ю. Конфронтационные стратегии американского политического дискурса // Язык и репрезентация культурных кодов: материалы и доклады. - 2017. – Ч. I. - С. 48-53.
5. Храмченко Д.С. Конвенциональность и дерегламентация современного английского делового дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-197.
6. Храмченко Д.С. Эволюционные процессы английского делового дискурса // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Тринадцатый межвузовский семинар по лингвострановедению: сб. статей: в 2 ч. - ч.1. Языки в аспекте лингвострановедения. – М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 75-85.
7. Храмченко Д.С., Хлопотунов Я.Ю. Функционально-лингвистические особенности тактической реализации конфликтных коммуникативных стратегий американского предвыборного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 1-2 (67). - С. 188-191.
8. Чесноков И.И. Дискурсивная тактика угрозы: косвенные формы объективации: предупреждения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2015. - № 2 (97). - С. 132-138.
9. Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches // Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. – Bologna, 1985. – P.104.
10. Khramchenko D.S. Confrontation In Modern American Political Discourse: Linguistic Aspects & Teaching Practice // ICERI2017 Proceedings, 2017, pp. 2917-2920.
11. Khramchenko D., Radyuk A. The Synergy of Modern Business English Discourse: Holistic Approach To Teaching

Unconventional Business Rhetoric // Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014, Valencia, Spain, Pp. 6779-6783.

12. Malyuga E.N., Tomalin B. Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse // Training language and culture. 2017. Vol. 1. Issue 1. Pp. 28-47.

13. President Bush Delivers State of the Union Address [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/01/20080128-13.html> (дата обращения 07.09.2018).

14. Sommerlad J. Nato defence pledge: Why has Donald Trump had such a stormy relationship with the alliance and what is Article 5? // Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/donald-trump-nato-article-5-mutual-defence-pledge-alliance-israel-iran-syria-a8355281.html> (дата обращения 07.09.2018).

15. CNN'S Amanpour. Aired May 2, 2018 - 14:00. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1805/02/ampr.01.html> (дата обращения 07.09.2018).

16. Donald J. Trump (@realDonaldTrump) Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/851767718248361986> (дата обращения 07.09.2018).

References

Bayley, P. (1985). *Live oratory in the television age: The language of formal speeches. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984*. Bologna.

Chesnokov, I.I. (2015). Diskursivnaya taktika ugrozy: kosvennye formy ob'ektivacii: preduprezhdeniya [The discursive tactic of threat: indirect forms of presentation:

- warnings]. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2 (97), 132-138.
- CNN'S Amanpour. Aired May 2, 2018 - 14:00. Retrieved from <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1805/02/ampr.01.html>.
- Donald J. Trump (@realDonaldTrump) Twitter. Retrieved from <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/851767718248361986>.
- Fomin, A.G., & Yakimova, N.S. (2012). Reprezentaciya taktik verbal'noj agressii v yazykovom soznanii rossiyan i amerikancev [The representstion of the phenomena of aggression and conflict in russians' and americans' verbal consciousness]. *Language and Culture*, 3 (19), 41-50.
- Khlopotunov, Y.Y. (2017). Konfrontatsionnyye strategii amerikanskogo politicheskogo diskursa [The confrontation strategies of American political discourse]. *Language and representation of cultural codes: Abstracts and reports*, 1, 48-53.
- Khramchenko, D.S. (2017). Confrontation In Modern American Political Discourse: Linguistic Aspects & Teaching Practice. In *ICERI2017 Proceedings* (pp. 2917-2920). Spain: IATED.
- Khramchenko, D.S. (2016). Evolutsionnye protsessi anglijskogo delovogo diskursa [Evolutionary processes of English business discourse]. *Country Studies: Analysis Methodology and Technology of Education*, 1, 75-85.
- Khramchenko, D.S. (2014). Konventsionalnost i dereglamentatsia sovremennogo anglijskogo delovogo diskursa [Conventionality and deregulation of English business discourse]. *Filologiticheskiye nauki. Voprosi teorii i praktiki*, 1-1 (31), 194-197.
- Khramchenko, D.S., & Khlopotunov, Y.Y. (2017). Funkcional'no-lingvisticheskie osobennosti takticheskoy realizacii konfliktnyh kommunikativnyh strategij amerikanskogo predvybornogo politicheskogo diskursa [The

- functional and linguistic features of tactical implementation of conflict communicative strategies of the american electoral political discourse]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 1-2 (67), 188-191.
- Khramchenko, D., & Radyuk, A. (2014). The Synergy of Modern Business English Discourse: Holistic Approach To Teaching Unconventional Business Rhetoric. In *Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014* (pp. 6779-6783). Valencia, Spain.
- Koshkarova, N.N. (2016). Taktika ugrozy kak realizaciya konfrontacionnoj strategii v novostnyh zhanrah [Tactic of threat as realization of confrontation strategy in news genre]. *Tomsk State University Journal*, 7 (172), 17-20.
- Malyuga, E.N., & Tomalin, B. (2017). Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse. *Training language and culture*, 1 (1), 28-47.
- President Bush Delivers State of the Union Address*. (2008). Retrieved from <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/01/20080128-13.html>.
- Sternin, I.A. (2001). *Vvedenie v rechevoe vozdejstvie [Introduction to the influence of speech]*. Voronezh.
- Sommerlad, J. (2018). *Nato defence pledge: Why has Donald Trump had such a stormy relationship with the alliance and what is Article 5?* Independent. Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/donald-trump-nato-article-5-mutual-defence-pledge-alliance-israel-iran-syria-a8355281.html>.